

Обзор самарянской письменности.¹⁾

5) Самый обширный отдѣлъ самарянской письменности, извѣстной въ настоящее время, составляютъ *произведенія характера литургическаго*. Сборникъ этихъ произведений, изданный Каулеемъ²⁾, заключаетъ молитвы общаго характера (стр. 3—93), молитвы и гимны на праздники Пасхи (93—283), Пятидесятницы (287—427), седьмого мѣсяца (427—817) и молитвы на особыя требы, каковы обрѣзаніе, бракъ и погребеніе (818—866). По своему содержанию эти произведенія не представляютъ большого разнообразія. Молитвы и гимны вращаются въ сферѣ однѣхъ и тѣхъ же идей и нерѣдко пользуются одними и тѣми же выраженіями. Обычными темами самарянскихъ молитвъ и гимновъ служатъ величіе Божіе, Его единство и милосердіе, а также святость закона, дарованнаго Израилю; къ этому присоединяется исповѣданіе грѣховъ, моленіе о прощеніи и вообще о милости. Въ литургическихъ произведеніяхъ спеціальныхъ, предназначенныхъ на опредѣленные праздники, обыкновен-

¹⁾ См. Труды Киевск. Дух. Акад., 1911 г., сентябрь.

²⁾ Первый опытъ изданія самарянской литургической письменности былъ сдѣланъ Гезеніусомъ, напечатавшимъ по рукописямъ Готской библиотеки шесть самарянскихъ гимновъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ и учеными примѣчаніями (*Gesenius, Carmina Samaritana*. Lipsiae 1824). Послѣ Гезеніуса значительное количество самарянскихъ литургическихъ памятниковъ было издано Гайденгаймомъ въ его *Deutsche Vierteljahrsschrift* и позже въ *Bibliotheca Samaritana*. Отдѣльные самарянскіе гимны и молитвы напечатаны Гейгеромъ (*Zeit. D. M. Gesell.* XVIII, 813; XXI, 169), Петерманомъ (*Brevis linguae samarit. grammatica* 1873), Мерксомъ (*Carmina Samaritana e codice Gothano Roma* 1887 и *Der Messias oder Ta'eb Samaritaner* S. 27 ff.), Гильгенфельдомъ (*Zeit. Wiss. Theol.* XXXVII, 233), Раппопортомъ (*Journal asiat.* 1900 p. 207) Розенбергомъ (*Lehrbuch samarit. Sprache und Litter.*), Бенш-Другулиномъ (*Bänsch-Drugulin, Marksteine aus Weltliteratur*. Leipzig. 1902). Наиболѣе полное и исправное изданіе самарянскихъ богослужебныхъ отрывковъ сдѣлано *Cowley'емъ* и вышло въ 1909 г. подъ заглавіемъ *The samaritan Liturgy*. V. 1—II. Oxford. 1909. Изданіе снабжено обширнымъ введеніемъ и словаремъ, заключающимъ рѣдкія слова и формы.

но воспоминается событіе праздника и излагаются размышленія о величїи его и проявившейся въ немъ милости Божїей къ Израилю. Основой для всѣхъ этихъ произведеній служить Пятокнижіе, въ кругѣ фактовъ и идей котораго вращается вся самарянская литургическая письменность. Но, несомнѣнно, самарянскіе литургиеты иногда почерпали матеріалъ для себя и изъ другихъ библейскихъ книгъ: самарянскіе гимны и молитвы иногда совпадаютъ съ библейскими псалмами не только въ мысляхъ, но и въ выраженїяхъ¹⁾.

По своей внѣшней формѣ самарянскіе литургическіе памятники являются произведенїями, въ которыхъ соблюдается извѣстный ритмъ. Въ большинствѣ случаевъ этотъ ритмъ состоитъ только въ приблизительномъ равенствѣ строкъ по длинѣ, но въ нѣкоторыхъ отрывкахъ онъ соблюдается болѣе строго²⁾. Многіе отрывки, при этомъ, написаны съ соблюденїемъ алфавитной формы, которая у позднѣйшихъ литургистовъ была обычной. Иногда, въ произведенїяхъ болѣе поздняго времени, употребляется также рима, проходящая чрезъ весь отдѣлъ въ 20—30 строкъ.

Что касается времени происхожденїя самарянскихъ литургическихъ памятниковъ, то объ этомъ можно сказать слѣдующее. Всѣ извѣстные теперь самарянскіе литургическіе отрывки изданы по рукописямъ очень поздняго времени: самая раннїя изъ этихъ рукописей (Ватиканская и одна Британскаго музея) относятся къ XIII—XIV в.в., немногія принадлежатъ XVI—XVII в.в., большинство же писано въ XVIII—XIX в.в., а нѣкоторыя рукописи и въ самыя послѣдніе годы. Очень значительная часть разсматриваемыхъ памятниковъ сохранилась съ именами ихъ авторовъ, помѣщенными или въ надписанїяхъ богослужебныхъ отрывковъ, или въ начальныхъ строкахъ ихъ, писанныхъ въ формѣ акро-

¹⁾ Примѣры у Cowley'я, The samaritan Liturgy. Jewish Quart. Review. VII, 131.

²⁾ Cowley p. 63. 689.

стиха. Благодаря этому, въ настоящее время извѣстно около 70 самарянскихъ писателей, занимавшихся составленіемъ гимновъ и молитвъ. Но не малое количество самарянскихъ богослужебныхъ отрывковъ извѣстно и въ видѣ произведеній анонимныхъ. Такими являются главнымъ образомъ краткія молитвы и гимны общаго характера, входящія въ составъ такъ называемаго Дуррана. Время происхожденія этихъ анонимныхъ произведеній опредѣлить съ точностью очень трудно, и сужденія изслѣдователей самарянской литературы относительно этого различны. Гайденгаймъ дѣлитъ всю исторію литургическаго творчества самарянъ на три періода: 1) первый—древнѣйшій—до начала христіанства, 2) второй—отъ начала христіанства до VI в. и 3) третій—періодъ магометанскаго владычества въ Палестинѣ. Главнымъ основаніемъ для опредѣленія времени происхожденія самарянскихъ литургическихъ памятниковъ Гайденгайму служатъ содержащіяся въ нихъ воззрѣнія и языкъ ихъ. Опредѣляя произведенія древнѣйшаго періода, Гайденгаймъ исходитъ изъ признанія родства древнѣйшихъ воззрѣній самарянъ съ саддукейскими. И тѣ и другіе, по его мнѣнію, удерживали при богослуженіи еврейскій языкъ въ отличіе отъ фарисеевъ, являвшихся защитниками понятнаго народу арамейскаго языка; и тѣ и другіе отрицали загробную жизнь и считали десятословіе божественнымъ откровеніемъ въ преимущественномъ смыслѣ. Соответственно этому, Гайденгаймъ древнѣйшіе литургическіе тексты, принадлежащіе дохристіанскому времени, ищетъ въ числѣ тѣхъ, которые написаны на еврейскомъ языкѣ. Сюда онъ относитъ катены изъ библейскихъ мѣстъ, нѣкоторые гимны и молитвы, какъ напр. молитву на день Очищенія—„Премилосердый, услыши гласъ нашъ“¹⁾, исповѣданіе вѣры—„Законъ заповѣдалъ намъ Моисей“²⁾. Въ пользу древности самаританско-еврейскихъ

¹⁾ *Heidenheim*, № 12 и у Cowley'я р. 493—494.

²⁾ *Heidenheim*, № 4.

литургическихъ текстовъ Гайденгаймъ выставляетъ и то, что они отличаются простотою, назидательнымъ характеромъ и близостью къ библейскимъ псалмамъ, тогда какъ въ литургическихъ произведенияхъ позднѣйшихъ авторовъ можно замѣтить большую искусственность, стремленіе влетать аллегорическія объясненія Св. Писанія и подчеркивать догматическія воззрѣнія и философскія идеи.

Второй періодъ въ исторіи самарянъ, простиравшійся отъ начала христіанства до VI в., по Гайденгайму, характеризуется отдѣленіемъ отъ саддукейства, полемикой противъ принявшихъ христіанство и проникновеніемъ въ среду самарянства гностическихъ идей. Соответственно этому ко второму періоду Гайденгаймъ относитъ тексты, написанные на самаритано-арамейскомъ языкѣ и отражающіе указанныя выше черты. Напр., этому періоду онъ усваиваетъ гимнъ о субботѣ и обрѣзаніи—„Городъ прекрасный—день субботы“¹⁾ Авторъ порицаетъ здѣсь съ одной стороны скрывающихъ обрѣзаніе, съ другой—думающихъ замѣнить его крещеніемъ. Онъ высказываетъ мысль, что крещеніе не можетъ замѣнить соблюденія субботы и обрѣзанія, и затѣмъ говоритъ: „кто не омылся этими двумя (субботой и обрѣзаніемъ), того не можетъ очистить и самое великое море“. Въ строфѣ 18-й авторъ называетъ обрѣзаніе „железнымъ крещеніемъ“, (לְבַבְי אֲבָרָה). По мнѣнію Гайденгайма, подобныя увѣщанія могли быть обращены къ тѣмъ, которые принимали христіанство добровольно,—что свидѣтельствуетъ о написаніи гимна около 70—80 годовъ перваго вѣка. Другимъ признакомъ составленія литургическихъ отрывковъ во второй періодъ Гайденгаймъ считаетъ гностическія воззрѣнія. Выраженіе ихъ онъ видитъ въ употребленіи въ приложеніи къ Богу эпитета חַיָּ („Живой“), каковою онъ приравливаетъ греч. ζῶντες, употреблявшемуся Симонъ волхвомъ. Послѣдователи Симона называли Вожество

¹⁾ Bibl. Samar. № IX; Cowley, p. 68—870.

רִצְוָה תֹּוֹן אֱלֹהִים, съ чѣмъ, по Гайденгайму согласуется выраженіе указаннаго текста לִבְלִילֵי קֶרֶן אֶרֶץ „въ которомъ корень всего“.

Къ третьему періоду Гайденгаймъ относитъ тѣ тексты на новоеврейскомъ языкѣ, въ которыхъ выступаетъ особенно рельефно, подѣ влияніемъ ислама, идея единобожія.

Такимъ образомъ, Гайденгаймъ съ полной увѣренностью утверждаетъ существованіе въ анонимной литургической письменности самарянъ памятниковъ очень древняго времени,—даже библейскаго періода. Однако, нельзя сказать, чтобы признаки библейской древности, устанавливаемые Гайденгаймомъ, были опредѣленны и рѣшительны. Содержаніе литургическихъ самарянскихъ произведеній отличается обыкновенно общимъ характеромъ, и въ немъ чаще всего нельзя усмотрѣть ни возрѣній саддукейскихъ, указывающихъ, по Гайденгайму, на первый періодъ, ни соприкосновеній съ христіанствомъ или гностицизмомъ. Простота и назидательность, на которыя обращаетъ вниманіе Гайденгаймъ, опять не могутъ считаться свойствомъ исключительно древнѣйшихъ композицій. Что касается еврейскаго языка катенъ, молитвъ и гимновъ, то и въ немъ нельзя видѣть рѣшительнаго доказательства принадлежности того или иного литургическаго памятника древнѣйшему времени, такъ какъ еврейскимъ языкомъ самаряне пользовались и въ періодъ позднѣйшій,—напр., въ своихъ письмахъ въ Европу¹⁾ и въ нѣкоторыхъ датированныхъ молитвахъ.

Болѣе прочныя основанія для опредѣленія времени происхожденія самарянскихъ литургическихъ памятниковъ указываетъ Каудей. Руководствуясь генеалогическими списками самарянскихъ хроникъ, Каудей устанавливаетъ сначала хронологическія даты тѣхъ литургическихъ композицій, въ которыхъ названы ихъ авторы. Далѣе, принимая во

¹⁾ См. ниже.

вниманіе языкъ этихъ композицій, Каулей различаетъ три эпохи въ исторіи самарянской литургической письменности: 1) IV-й вѣкъ по Р. Хр., когда употребительнымъ языкомъ былъ арамейскій; 2) X и XI вѣка, когда арамейскій языкъ пересталъ быть народнымъ, но употреблялся еще въ богослуженіи, причемъ сдѣлался искусственнымъ и получилъ много гебраизмовъ; 3) XIV вѣкъ и послѣдующіе, когда литургическимъ языкомъ сталъ еврейскій съ примѣсью арамеизмовъ. Установивъ такую классификацію литургическихъ произведеній, авторы которыхъ извѣстны, Каулей полагаетъ, что и всѣ анонимныя литургическія отрывки, на основаніи языка, могутъ быть приурочены къ какой либо изъ указанныхъ трехъ эпохъ¹⁾. Частнѣе, древнѣйшія изъ сохранившихся до насъ литургическихъ произведеній самарянъ, по мнѣнію Каулей, должно отнести къ IV в. по Р. Х. и именно ко времени Бабы-Раббы. По свидѣтельству самарянскихъ хроникъ, Баба-Рабба открылъ синагоги и ввелъ чтеніе закона. Это должно было вызвать составленіе богослужебныхъ гимновъ и молитвъ. Самое древнее собраніе этихъ гимновъ и молитвъ представляетъ такъ называемый *Дефтера* („книга“)²⁾. Въ составъ Дефтера входятъ главнымъ образомъ произведенія Марки и его отца Амрама Дары. Послѣднія произведенія носятъ названіе *Дуррана* („нить жемчуга“) и по языку представляютъ сходство съ самарянскимъ таргумомъ. Марка и Дара пользовались у самарянъ славою самыхъ знаменитыхъ пѣнописцевъ, и въ послѣдствіи имена ихъ употреблялись въ нарицательномъ смыслѣ, какъ названіе образцовъ, по которымъ составлялись литургическія композиціи. Третьимъ древнимъ пѣнописцемъ является Нана, сынъ Марки. Произведенія Марки, Дары и Наны, къ которымъ были присоединены также древнія анонимныя молитвы, написанныя именами Моисея, Иисуса Навина и ангеловъ, составили основное яд-

¹⁾ Ibid. p. XXXIV.

²⁾ p. 3—81.

ро самарянского богослужения, ихъ *corpus liturgicum*, изъ котораго брались молитвы и гимны на разные случаи. Отъ періода IV—XI в.в. до насъ не сохранилось ни одного литургическаго памятника: возможно, что въ этотъ особенно тяжелый для самарянъ періодъ они и не появлялись. Въ XI—XIII в. Дефтеръ былъ восполненъ произведеніями ед-Дустана (XI в.), Абъ-Гелюги (XI в.), Абуль-Хазана Тирскаго (XI в.) и первосвященника Амрама (XIII в.).

Въ XIV в. начался у самарянъ новый періодъ литургическаго творчества. По мнѣнію Каулея, именно въ это время Дефтеръ былъ дополненъ спеціальными службами на праздничные дни. Составителемъ литургическихъ произведеній въ XIV в. былъ первосвященникъ Юсіфъ (1291—1303) и сыновья его—Пинхасъ, первосвященникъ (1303—1363), Елеазаръ и Абиша. Пинхасъ, по инициативѣ котораго составилъ свою лѣтопись Абульфатъ, является авторомъ одного гимна ¹⁾ и ранѣйшихъ произведеній въ спеціальныхъ службахъ. Братъ Пинхаса Абиша,—по надписаніямъ, является авторомъ 17 отрывковъ и кромѣ того ему же, вѣроятно, принадлежитъ еще 7 анонимныхъ композицій. Литургическія произведенія составлялъ также сынъ Абиши, первосвященникъ Пинхасъ (1387—1442), и воспитатель послѣдняго Абдалла бенъ-Соломонъ, съ именемъ котораго извѣстно 56 гимновъ и молитвъ. Изъ другихъ писателей XIV в. извѣстны Ааронъ бенъ-Маниръ, Іаковъ Гараббанъ, Пинхасъ бенъ-Иеамеръ, Дамаскій первосвященникъ (1390—1430), и Маттана Га-Мицри. Въ XV в. составленіемъ гимновъ и молитвъ занимались Абрагамъ бенъ-Аби-Утци, Абрагамъ бенъ-Фаддалъ и Сеть Ааронъ бенъ-Исаакъ. Всѣ они происходили изъ Дамаска. Уроженцамъ Дамаска же были и писатели XVI вѣка Авраамъ Га-Кабаси, Авраамъ бенъ-Обадія, Абдалла бенъ-Барака и Майанъ бенъ-Цадака.

¹⁾ Cowley p. 34.

Писатели XVII—XIX вв., имена которыхъ обыкновенно подробно указываются въ заглавіяхъ, принадлежали фамиліи священнической¹⁾ и фамиліи Данфи и Мархибъ. Члены послѣднихъ двухъ фамилій выступаютъ и въ качествѣ переписчиковъ, и въ качествѣ составителей священныхъ пѣсней. Древнѣйшій представитель фамиліи Мархибъ, бенъ-Иосифъ, жилъ въ концѣ XVII в. и является авторомъ самарянскихъ писемъ къ Гонтингтону (1695 г.); послѣдній литургистъ изъ этой фамиліи, Авраамъ бенъ-Исмаилъ, упоминается²⁾ въ письмѣ самарянъ въ Европу отъ 1820 г.

Изъ сказаннаго видно, что большая часть датированной литургической письменности самарянъ принадлежитъ позднему времени и только сравнительно небольшой отдѣлъ ея восходитъ къ IV в. Какъ указано выше, Каулей полагаетъ, что всѣ анонимныя литургическія произведенія должны быть приурочены, на основаніи содержанія и языка, къ одному изъ тѣхъ періодовъ, которые намѣчаются датированными памятниками. Въ-частности, относительно анонимныхъ произведеній, написанныхъ именами Моисея, Иисуса и ангеловъ, Каулей склоненъ допустить, что они принадлежатъ раннему времени. Доказательства этого онъ усматриваетъ въ томъ, что названныя произведенія помѣщаются въ началѣ Дефтера и безъ измѣненія включаются въ другія службы³⁾. О древности ихъ свидѣтельствуетъ и самое надписаніе *ихъ именами Моисея и Иисуса Навина: если бы они явились въ позднѣйшія времена, то въ надписаніи ихъ стояло бы имя какого-либо дѣйствительнаго автора. Однако, на сколько именно велика древность этихъ и другихъ анонимныхъ*

¹⁾ Имена ихъ Авраамъ бенъ-Исаакъ † 1732, Токиа или Гальдала бенъ-Исаакъ † 1787, Соломонъ бенъ Товіа † 1857, Авраамъ бенъ Соломонъ † 1874, Исаакъ бенъ Соломонъ, Пинхасъ бенъ Исаакъ † 1898.

²⁾ Notic. et Extr. XII, 160.

³⁾ Cowley, v. II p. XXII.

произведений, сказать определенно трудно. По преданию самих самарян, уже в периодъ существования храма они имѣли богослужебныя книги, авторомъ которыхъ былъ первосвященникъ Езекия, современникъ Александра великаго¹⁾. Первосв. Абиша также въ своей *schirah*'ѣ говоритъ о молитвахъ, которыя происходятъ изъ первыхъ дней²⁾. И дѣйствительно, разъ существовалъ у самарянъ храмъ, то долженъ былъ существовать и какой-либо ритуаль, какія либо молитвы. Послѣ разрушенія храма, когда возникли у самарянъ синагоги, нужда въ такомъ ритуалѣ и молитвахъ должна была ощущаться особенно живо. Но если молитвы существовали, то трудно представить, чтобы онѣ погибли безслѣдно. Воплотѣ естественно предположеніе, что въ основѣ нѣкоторыхъ анонимныхъ литературныхъ произведений самарянъ лежатъ матеріалъ глубокой, можетъ быть, библейской древности. Да и произведения, имѣющія позднія даты (IV в. и д.), въ общемъ могутъ считаться выраженіемъ очень древнихъ воззрѣній. Какъ справедливо разсуждаетъ Раппопортъ³⁾, мы должны предполагать у самарянскихъ литургистовъ такой же самый процессъ творчества, какой былъ и у іудеевъ. Гаоны, Раши, Маймонидъ и другіе авторы, трудившіеся надъ установленіемъ богослужебнаго іудейскаго ритуала, только собрали матеріалъ, существовавшій ранѣе. Вѣроятно, и древнѣйшіе извѣстные намъ составители самарянскихъ богослужебныхъ отрывковъ, жившіе въ IV в., не были первыми литургистами, а только продолжали и развивали начатое, воспользовавшись трудами своихъ предшественниковъ.

Литургическія произведенія самарянъ въ литературномъ отношеніи ставятся не высоко: они однообразны, бѣд-

¹⁾ Liber. Josuae c. 38. 47.

²⁾ Cowley, p. 518.

³⁾ La Liturgie samaritaine p. 25.

ны образами, искусственны, и вообще „въ нихъ рѣдко виденъ гений“¹⁾. Но при этомъ, въ самарянской литургической письменности, какъ справедливо указываетъ Монтгомери, „не можетъ быть отрицаема одна характерная черта: она полна моральной серьезности и вѣрности принципамъ вѣры, и этотъ подлинный религіозный духъ сообщаетъ истинное достоинство очень многому такому, что само по себѣ абсурдно и тривиально“²⁾. Какъ источникъ для исторіи самарянъ, литургическая письменность имѣетъ, безъ сомнѣнія, большое значеніе: она не только знакомитъ изслѣдователя съ религіозными воззрѣніями и обрядами самарянъ, но и вводитъ его въ самый духъ самаританизма.

б) Къ числу памятниковъ самарянской письменности, имѣющихъ значеніе для исторіи самарянъ, принадлежатъ, далѣе, *календари* и *кетубы*.

Какъ и древніе евреи, самаряне вели счисленіе времени лунными мѣсяцами и праздновали новолунія. Такая практика требовала, прежде всего, точнаго установленія момента появленія новой луны. Первоначально, какъ и у евреевъ, новомѣсячіе устанавливалось у самарянъ путемъ непосредственнаго наблюденія. Но съ теченіемъ времени моменты появленія новой луны стали вычислять на основаніи астрономическихъ данныхъ. Кромѣ опредѣленія новомѣсячій, требовалось еще лунное счисленіе времени уравнивать съ принятымъ въ обиходѣ солнечнымъ и со смѣною времени года, такъ-какъ въ зависимость отъ этого въ законѣ поставлены великіе праздники. Велѣдствіе этого явился календарь какъ у іудеевъ, такъ и у самарянъ. Самаряне утверждаютъ, что ихъ календарь установленъ въ глубочайшей древности. Въ самарянской хроникѣ *El Tholdoth* мы чита-

¹⁾ *Montgomery, The Samaritans* p. 299. *Gr. Nutt, A sketch*, p. 143. *Gesenius, Carmina Samaritana* p. 10.

²⁾ *l. c.* p. 300.

емъ: „это счисленіе времени естъ преданіе трехъ патріарховъ Іакова, Исаака и Авраама; оно было преподано имъ Евромъ, сыномъ Ноя, сыномъ Адама, а этотъ послѣдній получилъ его отъ ангеловъ, которымъ оно было дано Іеговою“¹⁾. Послѣ поселенія израильтянъ въ ханаанской землѣ, Богъ научилъ первосвященника Финееса вычислять на Гаририлѣ движенія солнца и луны для опредѣленія времени праздниковъ. Это счисленіе сохранилось по преданію и осталось наслѣдственнымъ въ потомствѣ Финееса. На основаніи указаннаго преданія, самарянскіе первосвященники два раза въ годъ, въ мѣсяцы нисанъ и тисри, составляютъ календарь на шесть мѣсяцевъ и раздаютъ его членамъ общины. Два подобныхъ календаря опубликованы впервые Скалигеромъ²⁾. Послѣ этого одинъ календарь, обнимающій нѣсколько лѣтъ и составленный первосвященникомъ Саламе, изданъ былъ Де-Саси³⁾, два календаря, относящіяся къ 995 г. геджры, изданы Гайденгаймомъ⁴⁾ и одинъ Мерксомъ⁵⁾. С. Де-Саси относительно изданнаго Скалигеромъ календаря замѣтилъ, что „онъ полонъ трудностей, которыя нельзя разрѣшить“⁶⁾. Подобное же замѣчаніе дѣлаетъ и Гайденгаймъ о календаряхъ, опубликованныхъ имъ. Во всякомъ случаѣ, если указанные календари и имѣютъ какое-либо значеніе въ астрономическомъ отношеніи, то для исторіи самарянъ они даютъ очень мало, такъ-какъ въ нихъ собственно отмѣчаются только для нѣсколькихъ лѣтъ, соотвѣтственно арабскому счисленію времени, моменты нахождения земли между луною и солнцемъ (קצות) и начало но-

1) Neubauer, Chronique Samaritaine p. 6. 38.

2) I. I. Scaliger, De emendatione temporum p. 657. См. Heidenheim, Bibl. Samarit. III § XII.

3) Notic. et Extraits XII p. 135. 153.

4) Bibl. Samarit. III, Beilage XXXVII—XXXIX.

5) Merx, Taeb. S. 92.

6) N. et Extr. XII, 34. ff.

волуній. Въ календарѣ, изданномъ Де-Саси, отмѣчается, впрочемъ, время, на которое падаютъ самарянскіе праздни- ки, а календари Скалигера и Гайденгайма начинаются мо- литвою Богу объ умноженіи самарянской общины. Ноту извѣстны календари, содержащіе росписаніе субботнихъ чтеній изъ Пятокнижія ¹⁾).

Изъ другихъ памятниковъ самарянской письменности имѣющихъ характеръ документовъ, извѣстно въ настоящее время нѣсколько *кетубб* или брачныхъ документо́въ. Соот- вѣтственно самарянскому пониманію брака, кетубы явля- ются документами не столько юридическаго, сколько рели- гіознаго характера. Онѣ начинаются обыкновенно молитвой или гимномъ, въ которомъ прославляется величіе Божіе и воспоминаются имѣющіе отношеніе къ брачному союзу фак- ты изъ патріархальной исторіи. Далѣе слѣдуютъ имена вступающихъ въ бракъ и дается характеристика ихъ и ихъ предковъ до третьяго рода. Эта характеристика обыкно- венно имѣетъ хвалебный, панегирический характеръ, при- чемъ всегда отмѣчается религіозность, мудрость и предан- ность закону названныхъ лицъ. За характеристикой слѣ- дуетъ изложеніе самыхъ условій, на основаніи которыхъ заключается бракъ, и подписи свидѣтелей, при которыхъ документъ составленъ.

Такимъ образомъ, кетубы даютъ матеріаль для уясне- нія самарянскихъ воззрѣній на бракъ и брачнаго обряда. Извѣстныя въ настоящее время кетубы ²⁾ относятся къ позд-

¹⁾ Nutt, A sketch. p. 163.

²⁾ Первые образцы самарянскихъ кетубъ (XVIII в.), имѣющихся, между прочимъ, въ большомъ количествѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ, напечатаны въ сочиненіи *Wilson's, The lands of the Bible* v II. Edinburgh. 1847 p. 687—701. Одну кетубу 1157 г. (геджры) напеча- талъ Гаркави въ журналѣ Гамелиць (1873, стр. 101—102). Напечатанныя Вильсопомъ кетубы переизданы и восполнены новыми четырьмя *Gaster*'омъ въ статьѣ *Die Ketubbah bei der Samaritanern* (Monatschr. für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, 1910 S. 174—188, 208—304, 432—451, 570—587).

нему времени, именно къ XVIII—XIX вв. Но, безъ сомнѣнія, заключающійся въ нихъ матеріалъ можетъ быть использованъ и для древняго времени. Известно, что самый обычай заключенія брачныхъ договоровъ возникъ у иудеевъ въ глубокой древности. По книгѣ Товитъ (7, 13), уже при заключеніи брака Товіи и Сарры отецъ послѣдней „призвалъ Едну, жену свою, и, взявъ свитокъ, написалъ договоръ (*עזרתא*) и запечаталъ“. Въ трактатѣ Kethuboth (18, 6), далѣе, сообщается, что во время Симона бенъ Шетаи (около 80 г. до Р. Хр.) произведены были уже измѣненія въ характерѣ кетубъ. Естественно думать, что кетубы существовали съ древнихъ временъ и у самарянъ и что извѣстныя теперь документы этого рода воспроизводятъ практику именно древняго времени.

7) Въ числѣ памятниковъ самарянскаго письменности въ настоящее время извѣстно также нѣсколько трудовъ *научнаго характера*. Всѣ эти труды принадлежатъ позднему періоду самарянскаго исторіи,—именно періоду расцвѣта арабской культуры и вліянія ея на самарянъ. Въ XIII в. самарянскіе ученые стали интересоваться медициной, философіей, астрономіей и филологіей. Плодомъ этихъ занятій явилось нѣсколько литературныхъ трудовъ, выходившихъ главнымъ образомъ въ Дамаскѣ. Въ настоящее время эти труды извѣстны только по названіямъ. Такъ, Садака ибнъ-Мунагга, упомянутый выше авторъ толкованія на Пятикнижіе, составилъ комментарий на афоризмы Гиппократа, написалъ „Замѣтки о медицинѣ“, въ которыхъ представилъ описаніе симптомовъ разныхъ болѣзней, „трактатъ о названіяхъ простыхъ цѣлебныхъ средствъ“ и „разсужденіе по поводу медицинскихъ вопросовъ іудея Асада аль-Магалли“¹⁾. Абуль-Хазанъ ибнъ-Газаль († 1251), славившійся, между

¹⁾ M. Steinschneider, Die arabische Literatur der Juden. S. 331.

прочимъ, своей библіотекой, состоявшей изъ 10 тысячъ томовъ, написалъ обширное медицинское сочиненіе, заключавшее пять частей ¹⁾. Муваффанъ аль-Динъ († 1282—8) дамасскій врачъ, составилъ комментарий на общую часть канона Авицены, при чемъ воспользовался значительной литературой. Тому же автору принадлежитъ и другой ученый трудъ — „введеніе въ науку логики и метафизики“ ²⁾.

Кромѣ медицины и философіи, самарянскіе ученые интересовались также филологіей. Главнымъ побужденіемъ къ филологическимъ занятіямъ для нихъ служило желаніе сохранить знаніе того священнаго языка, на которомъ было написано ихъ Пятокнижіе. Илодомъ филологическихъ занятій самарянскихъ ученыхъ были составленные ими словари самарянеко-еврейскаго и арабскаго языка, а затѣмъ грамматикки. Труды перваго рода до настоящаго времени сохраняются въ рукописяхъ ³⁾. Опыты же самарянскихъ грамматикъ частью изданы Нельдеке ⁴⁾. Нельдеке напечаталъ полностью грамматическій трудъ Абу-Саида — „Правило Св. Писанія“ и краткое извлеченіе изъ грамматики Абу Ицхака Ибрагима б. Фараджи. Абу-Саидъ, какъ видно изъ предисловія къ его труду, имѣлъ цѣлью исправить нѣкоторыя ошибки въ современномъ ему произношеніи еврейскихъ словъ. „Я рѣшился“, говоритъ авторъ, „установить нѣкоторыя правила относительно способа правильнаго чтенія Св. Писанія вслѣдствіе разнообразія въ этомъ отношеніи, существующаго между нашими соплеменниками“. Абу-Саидъ устанавливаетъ

¹⁾ Ibid. 323.

²⁾ Ibid. 330. Объ астрономическихъ сочиненіяхъ самарянъ упоминаетъ Nutt, A sketch. p. 162.

³⁾ Nutt, A sketch. p. 151. 161.

⁴⁾ Nöldcke, Ueber einige Samaritanisch arabische Schriften die hebräische Sprache betreffend. Göttingen 1862.

двѣнадцать правилъ произношенія. Они, конечно, не содержатъ цѣльной системы пунктуациі, а только разъясняютъ отдѣльные случаи произношенія словъ и формъ, встрѣчающихся въ самарянскомъ Пятокнижїи. Чтобы виденъ былъ характеръ труда Абу-Саида, приведемъ нѣкоторыя его правила: „Если perfectum начинается буквой \daleth , которая имѣетъ касру (\aleph), какъ въ $\aleph\aleph\aleph$, $\aleph\aleph\aleph$, $\aleph\aleph\aleph$, то вълѣдствіе этого префиксы imperfect. въ произношенїи получаютъ фатахъ, напр. $\aleph\aleph$, $\aleph\aleph$, $\aleph\aleph$. Различіе между perfect. и imperf. въ произношенїи такъ же велико, какъ и въ значенїи и написанїи. Но невѣжественные въ этомъ отношенїи часто извращаютъ произношенїе и читаютъ все въ формѣ perfect., хотя смыслъ совершенно ясенъ и всѣ рукописи согласны“ (прав. 7-е). „ \daleth , которое предшествуетъ имени существ. и стоитъ вмѣсто \daleth , несмотря на свои четыре различныхъ значенїя, выговаривается съ фатахъ, соответственно главной своей основной формѣ (\daleth вмѣсто \daleth); вмѣсто выпавшаго *nun* въ евр. языкѣ получается удвоенїе слѣдующей буквы; фатахъ при этомъ остается неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда первымъ звукомъ слова, впереди котораго стоитъ \daleth , является одна изъ четырехъ гортанныхъ $\aleph\aleph$, ибо въ этомъ случаѣ фатахъ переходитъ въ касру, такъ какъ произношенїе съ фатахъ ' здѣсь было-бы слишкомъ тяжело.—Если-бы \daleth , за которымъ слѣдуютъ эти гортанныя, получило здѣсь фатахъ, то его едва-ли можно-бы было выговорить“ (прав. 3-е). Въ другихъ правилахъ говорится о произношенїи въ окончанїяхъ \daleth (пр. 1-е), \daleth (пр. 2-е), о буквахъ \aleph и \aleph , когда они стоятъ рядомъ съ гортанными (8 пр.) и др. Грамматическія воззрѣнїя Абу-Саида не совпадаютъ съ принятыми въ настоящее время, а нѣкоторыя его указанїя прямо ошибочны. Наиболѣе характерная ошибка Абу-Саида та, что \daleth locale въ словахъ $\aleph\aleph$ (Вт. 33, 27) или $\aleph\aleph$ (Втор. 32, 42) онъ представляетъ членомъ, поставленнымъ въ концѣ слова.

Другой названный выше самарянскій грамматикъ Абу-Ицхакъ б. Ибрагимъ, жившій во время Сяладина (конецъ XII в.), составилъ свой трудъ по болѣе широкому плану. Его грамматика состоитъ изъ 14 отдѣловъ, въ которыхъ трактуется о частяхъ рѣчи (1), о раздѣленіи именъ (2), объ именахъ существительныхъ (3), о мѣстоименіяхъ (4), о status constructus (5), о формахъ причастія и неопред. наклон. (6), о раздѣленіи глагольныхъ формъ (7—13) и о частицахъ (14). Нельдеке характеризуетъ грамматику Абу-Ицхака, какъ работу, построенную не особенно искусно, растянутую въ однихъ случаяхъ и не полную въ другихъ. По мнѣнію Нельдеке, интересъ въ грамматикѣ имѣютъ только тѣ замѣчанія, которыя касаются вокализаціи евр. словъ, такъ какъ они характеризуютъ самарянское произношеніе еврейскаго языка въ XII в. Но эти замѣчанія, во первыхъ, малочисленны, а во вторыхъ, неточны. Вокализація еврейскихъ словъ выражается авторомъ тремя арабскими гласными знаками, которые не могутъ передать точно еврейскаго произношенія ¹⁾.

8) Особый, своеобразный отдѣлъ самарянскій литературы, долгое время служившій почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ самарянствомъ, составляютъ *письма самарянъ въ Европу*, писанныя частью на арабскомъ языкѣ, частью на еврейскомъ. Эти письма явились результатомъ, съ одной стороны, интереса къ самарянству европейскіхъ ученыхъ, а съ другой — трудности путешествій въ Палестину въ старое время. Переписка съ самарянами ²⁾ возникла впервые въ концѣ XVI в. по инициативѣ знаменитаго

¹⁾ Nöldeke S 4 ff.

²⁾ Обзоръ этой переписки см. *Schnurrer, Samaritanische Briefwechsel* (Repertorium für bibl. Litteratur IX, 1—46) и *De-Sacy* въ *Correspondance des Samaritains de Naplouse*. N. et extr. t. XII. Подробное изложеніе этой переписки сдѣлано нами въ статьѣ „Очеркъ исторіи самарянъ“. Тр. К. Д. Ак. 1896, кн. 5, стр. 3⁰ и д.

I. Скалигера (1540—1609). Убѣжденный въ важномъ значеніи для библейской критики самарянскаго Пятокнижія, тогда еще неизвѣстнаго въ Европѣ, Скалигеръ предпринялъ попытку пріобрѣсти экземпляръ Пятокнижія. Съ этою цѣлью онъ написалъ письма самарянамъ въ Наблусъ и въ Каиръ, прося ихъ прислать книгу закона и другія священныя книги. Письма Скалигера дошли по назначенію, и въ 1589 г. самаряне послали знаменитому ученому свой отвѣтъ. Самарянскія письма, однако, долго блуждали по разнымъ мѣстамъ и къ Скалигеру не попали. Уже послѣ его смерти они были переведены I. Моринемъ. и въ 1682 г. изданы Р. Симономъ¹⁾. Письма эти содержатъ изложеніе религіознаго ученія самарянъ и просьбы ихъ о вспоможеніи. Въ XVII в. самаряне написали еще нѣсколько писемъ въ Европу. Инициаторомъ переписки на этотъ разъ явился Гонтингтонъ, посѣтившій Наблусъ въ 1671 г. Изъ бесѣды съ нимъ и изъ его умѣнья читать еврейскій текстъ самаряне вынесли убѣжденіе, что въ Европѣ живутъ ихъ единовѣрцы и пожела-ли вступить съ ними въ общеніе. Составленное отъ имени общины письмо было переслано Гонтингтономъ въ Оксфордъ. Когда, затѣмъ, самаряне получили отвѣтъ на свое письмо, составленный ректоромъ Оксфордской коллегіи Маршаллемъ, они написали еще три письма—два въ Англію и одно Гонтингтону²⁾. Въ концѣ XVII в. (1684—1691) самарянами были также написаны три письма знаменитому ориенталисту Лю

¹⁾ *R. Simon, Antiquitates ecclesiae orientalis. London 1682.* Въ виду неточности латинскаго перевода писемъ, сдѣланнаго Моринемъ. Де-Саси вновь издалъ письма въ *Repertorium für bibl. und morgenländische Litteratur (1783) B. XIII, S. 257—277.*

²⁾ Письма самарянъ, посланныя Гонтингтону и чрезъ него въ Англію, изданы частью *Schnurrer*'омъ въ ст. *Samaritanische Briefwechsel (Repertorium für bibl. Litterat. B. IX, S. 1—46)*, и болѣе полно Де Саси въ *Notic. et extrait. t. XII, №№ XVII—XXIII*

дольфу¹⁾, Въ 1790 г. самаряне писали своимъ братьямъ во Франціи²⁾. Въ началѣ XIX в. французскій сенаторъ еп. Грегуаръ, занимаясь изученіемъ религіозныхъ воззрѣній различныхъ христіанскихъ общинъ и іудейскихъ сектъ, пожелалъ, между прочимъ, собрать свѣдѣнія и касательно самарянъ. Ему оказалъ содѣйствіе тогдашній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, поручившій французскимъ консуламъ на востокѣ собрать на мѣстахъ свѣдѣнія о самарянахъ по вопросамъ, намѣченнымъ Грегуаромъ. Одинъ изъ консуловъ, Корансе, отослалъ вопросы Грегуара въ Наблусъ и отвѣтъ на нихъ получилъ въ формѣ письма отъ первосвященника Саламе бенъ-Товиѣ. Письмо это было доставлено Де Саси, который продолжилъ письменныя сношенія съ самарянами, получивъ отъ нихъ еще два письма (въ 1811 и 1820 г.). Одновременно съ этимъ самаряне писали два письма, адресованныя своимъ мнимымъ соотечественникамъ, проживающимъ въ Парижѣ³⁾. Способъ общенія съ европейскими учеными путемъ писемъ удерживается у самарянъ до послѣдняго времени: въ 1884 г., напр., самарянской первосвященникъ написалъ письмо нѣмецкому профессору Каучу⁴⁾, онъ же писалъ письмо проф. Розенбергу⁵⁾, а І. Джебѣи обратился съ письмомъ (1895) къ шведскому королю Оскару⁶⁾. Нынѣш-

¹⁾ Первые два письма къ Людольфу изданы въ 1688 подъ заглавіемъ *Epistolae Samaritanae, Sichemitarum ad I. Ludolf.* и третье въ 1781 г. *Bruno's* отдѣльно (*Epistola Samarit. Sichemit. tertia ad I. Ludolfum*) и въ *Repert. für bibl. Litteratur* XIII, 277. Къ XVII в., вѣроятно, относится и самарянское письмо Мешалмы, изданное Гайдеггаймомъ въ *Vierteljahrsschrift* I, 89—103.

²⁾ Hamaker, *Aanmerkingen over de Samaritanen*. 1834. См. *Leidenheim. Vierteljahr.* I, 28.

³⁾ Вся переписка французскихъ ученыхъ съ самарянами издана. Де-Саси въ *Notic. et extrait.* XII №№ 1—XVI, XXIV—XXV.

⁴⁾ Издано въ *Zeit. D. Palästina-Vereins* Bd. VIII. S. 149—155

⁵⁾ *Rosenberg, Lehrbuch Samarit. Sprache* S. 153—159.

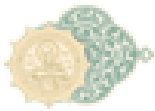
⁶⁾ *H. Almqvist, Ein Samaritanischer Brief an König Oscar.* Upsala. 1897.

ній первосвященникъ, впрочемъ, вмѣсто писемъ, составилъ для европейскихъ ученыхъ, интересующихся самарянами, рядъ трактатовъ, изданныхъ въ переводѣ на англійскій языкъ¹⁾. Кромѣ писемъ, назначавшихся ученымъ и мнимымъ соотечественникамъ, самаряне писали еще петиціи къ европейскимъ правительствамъ съ просьбой о защитѣ отъ магометанскихъ притѣсненій: въ 1842 г. такая петиція была послана самарянами къ французскому правительству, а въ 1853 и 1875 г. къ англійской королевѣ Викторіи и англійскому правительству²⁾.

Самарянскія письма и петиціи содержатъ изложеніе религіознаго ученія самарянъ, описаніе ихъ положенія въ XVI—XIX в., а также различныя просьбы къ мнимымъ единовѣрцамъ. Для старыхъ авторовъ самарянскія письма ссоставляли главный и почти единственный источникъ, изъ котораго можно было почерпнуть свѣдѣнія о самарянахъ, такъ какъ другіе памятники самарянскій литературы почти были не извѣстны. Въ настоящее время, когда издано уже не малое количество болѣе древнихъ памятниковъ самарянскій литературы, значеніе писемъ, какъ источника для изученія самарянства, разумѣется, уменьшилось. Тѣмъ не менѣе они все таки сохраняютъ свое значеніе и доселѣ: написанныя отъ лица цѣлой общины, предназначавшіяся часто для предполагаемыхъ единоплеменниковъ, письма эти даютъ такое изложеніе самарянскаго религіознаго ученія, которое можетъ быть названо авторитетнымъ, полнымъ и точ-

¹⁾ *Jacob son of Aaron, The history and religion of the Samaritans. Bibl. Sacra LXIII, 385—426.* Трудъ составленъ еще въ 1885 г. по просьбѣ нѣкогого оксфордскаго ученаго Переводъ сочиненія сдѣланъ Бартономъ.

²⁾ Первая петиція напечатана у *Bargès, Le Samaritains de Naplouse* p. 65—71, а вторая у *Rogers'a* въ книгѣ *Notices of the modern Samaritans. Loudon 1855 p. 50—52.* О третьей петиціи самарянъ говоритъ *Монтгомери, The Samaritans p. 9 not.*

нымъ. Содержащіяся же въ письмахъ указанія собственно на положеніе самарянской общины въ Наблусѣ и доселѣ являются почти единственными свидѣніями, которыя мы имѣемъ о самарянахъ за періодъ отъ XVI в. до половины XIX-го.

Вл. Рыбинскій.